

Александр Яковлев

ИЗБРАННОЕ

САРАТОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1954

Hermann Muller
University of Wisconsin
Madison
Wisconsin
Hermann Muller
University of Wisconsin
Madison
Wisconsin

On
St. Louis Ave
1855-1884.

22 repaire

Ну, что же это то, Владими^р
Терешкович? — так слабо напи-
сано о своем друге — Александре
Степановиче, любившем слово,
и вокруг этого слова громко:
дерево-то, видать, не расте-
ние?!

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ

Александр Степанович Яковлев обладал удивительным даром видеть мир во всех проявлениях его радостей. Он отмечал все случайное, зачастую грубое и искажающее жизнь и оставляя для себя только чистую гамму красок. Его жизнелюбие было в такой степени органическим, в какой, скажем, дерево или растение берет от земли все питательные соки, способствующие росту и цветению.

Необычайна и поучительна судьба этого сына неграмотного маляра из Вольска. Он прошел все своим путем, самоуком, с поразительным упорством одолевая ступень за ступенью жизни. Одна из его автобиографических книг так и называется «Ступени». Я редко встречал человека такой душевной чистоты и расположения к людям, каким был Александр Степанович. Он жадно искал в человеке лучшее, как всю жизнь и сам стремился к лучшему, к совершенствованию. Он прошел тот сложный путь русского интеллигента, который поднялся из самых низов и поставил перед собой трудную задачу пaverстать в своей личной жизни все то, что было пропущено в его роду предыдущими поколениями.

Человек земли, жадно любивший природу, он был в курсе всех великих работ по изменению её, радовался и восхищался ими, особенно если дело касалось родной ему Волги. Он был певцом Волги, с Волгой для него были связаны не только первые радости жизни, но и весь тот большой жизненный путь, который он прошел, жадно читая книги, неутомимый в деле самообразования, не пропуская ни одного дня, чтобы не узнать для себя что-либо новое.

Он любил мир, огромный, солнечный, полный расцвета мир. Образ жизни Яковлев вёл такой, какой обычно мало свойствен литератору. Он вставал па рассвете, зачастую затемно, сам готовил себе скромный завтрак и садился за работу. Его рабочий день с перерывами продолжался от утра до вечера, и в результате — значительное число написанных им книг — романов, рассказов для детей, пьес и очерков. На его даче под Москвой, где он месяцами жил один, вокруг него образовался своеобразный мир птиц, которых он прикармливвал, и когда Александр Степанович говорил о птицах и зверях, казалось, что он посвящен в самые